

Сунчугашев Радион Дмитриевич, Чебочакова Ирина Максимовна

ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЙ И ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОДЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЧИНСКОГО ДИАЛЕКТА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается история изучения качинского диалекта хакасского языка. Выделено два этапа в исследованиях этого диалекта - это дореволюционный и послереволюционный. Первый этап характеризуется избирательным подходом: выделялась область распространения диалекта, указывались отдельные его признаки. Исследования второго этапа имеют собственно лингвистическую направленность. Современное состояние диалекта характеризуется как подвергающееся угрозе исчезновения и нуждающееся в незамедлительном документировании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 166-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ON QUESTION OF INDIVIDUAL-AUTHOR'S LEXICAL-SEMANTIC FIELDS
AS METHODS OF REPRESENTATION OF NOTION "IMAGE OF AUTHOR"
IN M. A. BULGAKOV'S NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA"**

Stepanova Yuliya Viktorovna

Tyumen State University

Stepanova_j_v@mail.ru

The article is devoted to one of the topical problems of linguistics – the study of the lexical space of the notion “the image of the author” in a literary text, in particular, to the analysis of individual-author’s lexical-semantic fields in the structure of M. A. Bulgakov’s novel “The Master and Margarita”. The lexical units revealed from the novel in accordance with a field approach are divided into macro-fields, fields and micro-fields, forming the cognitive space of the notion “the image of the author”.

Key words and phrases: image of the author; lexical-semantic field; field; macro-field; micro-field.

УДК 81.373

Филологические науки

В статье рассматривается история изучения качинского диалекта хакасского языка. Выделено два этапа в исследованиях этого диалекта – это дореволюционный и послереволюционный. Первый этап характеризуется избирательным подходом: выделялась область распространения диалекта, указывались отдельные его признаки. Исследования второго этапа имеют собственно лингвистическую направленность. Современное состояние диалекта характеризуется как подвергающееся угрозе исчезновения и нуждающееся в незамедлительном документировании.

Ключевые слова и фразы: качинский диалект хакасского языка; документирование; тюркология; фиксация материалов; хакасская диалектология; угроза исчезновения.

Сунчугашев Радион Дмитриевич, к. филол. н.

Чебоचाкова Ирина Максимовна, к. филол. н.

*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
sunrad@mail.ru; irina.chebochakova@mail.ru*

**ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЙ И ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОДЫ
ИЗУЧЕНИЯ КАЧИНСКОГО ДИАЛЕКТА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА[©]**

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
№ 14-04-18038 «Качинский диалект хакасского языка: современное состояние, проблемы, перспективы».*

Целью нашей статьи является обзор истории изучения качинского диалекта хакасского языка в трудах исследователей, что является частью работы по гранту РГНФ «Качинский диалект хакасского языка: современное состояние, проблемы, перспективы» № 14-04-18038 (руководитель – ведущий научный сотрудник сектора языка ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ», к. филол. н. Р. Д. Сунчугашев).

На качинском диалекте хакасского языка говорят представители этнической группы хакасов, проживающие в Усть-Абаканском, Алтайском, Ширинском, частично в Орджоникидзевском районах Республики Хакасия.

Можно выделить два этапа, связанные с исследованием хакасских диалектов, в том числе и качинского: 1) предреволюционный; 2) послереволюционный.

Первый период характеризуется избирательным подходом исследователей к сбору и описанию языкового материала, чаще всего записывались тексты этнографического и фольклорного содержания.

Первую частичную фиксацию материалов по диалектам хакасского языка производил в 1721-1722 годах Д. Г. Мессершмидт, который записал топонимы и отдельные лексемы [4, с. 109]. В 1735 году по территории современных Хакасии и Красноярского края путешествовал Г. Ф. Миллер. Здесь он собирал материал у качинцев, кызыльцев и сагайцев для своего словаря под названием «Лексикон или лучше сказать собрание слов татарского языка по всем онаго диалектам по Сибири» [3, с. 37-38]. Этнограф Г. И. Спасский в 1804 году записал лексический материал у местного населения, который вошел в труд «Словарь языка, употребляемого кизильцами, качинцами и сагайцами, собранный в 1804 г.». Он отметил, что в качинском диалекте «очень много калмыцких или монгольских слов и в выговоре их вместо татарского *ц* и *ч* встречается часто *дж* и *дз* и присовокупляемые к глаголам частицы *дым* и *тым*. Однако же сие наречие есть более татарское, нежели другое какое-нибудь» [2, с. 111]. Таким образом, Г. И. Спасский обратил внимание на большее количество монголизмов в этом диалекте по сравнению с другими. Впоследствии данный вывод подтвердила О. В. Субракова, которая выявила, что в эпосе качинцев и кызыльцев содержится больше монгольских слов, чем в сагайских и шорских сказаниях [10, с. 154]. Подача материала в словаре Г. И. Спасского и само его название позволяют сказать, что он объединял наречия качинцев, кызыльцев, сагайцев в один язык.

Первым исследователем, который комплексно подошел к сбору диалектных материалов по фонетике и грамматике у племен, населявших территорию современной Хакасии, был лингвист и этнограф М. А. Кастрен. В 1845-1849 гг. он путешествовал с научными целями по Уралу и Сибири. М. А. Кастрен исследовал наречие койбалов (которое сейчас включают в качинский диалект хакасского языка), записал у них несколько героических сказаний. Впоследствии он подготовил сборник об обычаях и образе жизни койбалов, выпустил работу на русском языке «Опыт изучения койбальского и карагасского наречий», которая внесла большой вклад в тюркологию [3, с. 125-129].

Академик В. В. Радлов собирал материалы по фольклору и этнографии местных племен, которые впоследствии вошли в серию «Образцы народной литературы тюркских племен», в труды «Опыт словаря тюркских наречий», «Фонетика северных тюркских языков». Качинский диалект он назвал «северо-абаканским поднаречием», распространенным на нижнем Абакане, в Уйбатской степи и на Енисее, отметив, что границы переходов между «поднаречиями» отсутствуют [9, с. XII-XIV]. Радлов обратил внимание на сформированность в то время некоторой диалектной системы.

В. И. Вербицкий в 1884 году выпустил «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка», где он, кроме собственно словарного материала, представил также и диалектное дробление языков народов, населяющих Саяно-Алтай [3, с. 15].

Н. Ф. Катанов, сын хакасского народа, внесший своими трудами огромный вклад в отечественную тюркологию, указал основные признаки диалектов хакасского языка [5].

С. Д. Майнагашев описал распространение качинского, кызыльского и сагайского диалектов в географическом отношении [6, с. 118].

Таким образом, дореволюционные исследователи большей частью не ставили себе целью исследование отдельных наречий местных племен и их особенностей, либо выделяя область их распространения, либо обращая внимание на отдельные их признаки.

Сбор материала во второй период можно охарактеризовать как целенаправленный, комплексный, в частности, таков период после открытия Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в 1944 году.

Период после революции характеризуется появлением, становлением и развитием письменности у младописьменных народов Советского Союза. Создается база для литературных языков, не стал исключением и хакасский язык. В основу хакасского литературного языка были положены качинский и сагайский диалекты, так как носители именно этих диалектов были многочисленнее. Планомерное исследование диалектов хакасского языка началось в 1944 году в связи с открытием ХакНИИЯЛИ. С этого времени начинают совершаться экспедиции в места компактного проживания хакасов. Часть материалов этих экспедиций сейчас хранится в архиве ХакНИИЯЛИ, часть, по-видимому, утрачена. По результатам исследований материалов, собранных в экспедициях, были защищены кандидатские диссертации: Н. Г. Доможаковым (по кызыльскому диалекту, 1948 г.), А. И. Инкижековой (по сагайскому диалекту, 1948 г.), Д. Ф. Патачаковой (по качинскому диалекту, 1965 г.), Н. Н. Межековой (по шорскому диалекту, 1969 г.). К сожалению, все перечисленные работы до настоящего времени не изданы, труд Н. Г. Доможакова нуждается в срочной оцифровке, работа Н. Н. Межековой утрачена. Д. Ф. Патачакова в своей работе «Качинский диалект хакасского языка» установила наличие в нем 4 говоров (абаканский, уйбатский, белоюсский и староюсский), описала его особенности, выявила слова древнетюркского, древнеуйгурского, монгольского, самодийского и уйгурского происхождения [8]. С тех пор комплексное описание качинского диалекта больше не производилось.

Словарные материалы по хакасским диалектам, собиравшиеся в предреволюционный период, ввел в широкий оборот М. И. Боргояков, работавший в центральных архивах. Благодаря ему для нас стали доступными хакасские материалы таких словарей, как «Лексикон или лучше сказать собрание слов татарского языка по всем онаго диалектам по Сибири», «Словарь татарско-аринско-камашинско-коттско-бурятско-латинский», «Собрание слов из языка чулымских татар, кангатов, тайгинцев и камасинцев» Г. Ф. Миллера и др. [4].

Некоторые вопросы хакасской диалектологии сегодня рассматривают В. А. Боргояков, М. А. Медведева. В. А. Боргояков защитил диссертацию по теме «Лексика охоты и рыболовства в диалектах хакасского языка» [1], М. А. Медведева – «Проблемы формирования хакасского литературного языка и его нормы» [7], в основу их работ были положены материалы диалектов и говоров хакасского языка.

В настоящее время, как показывают предварительные итоги экспедиции сектора языка ХакНИИЯЛИ, проведенной летом 2014 года, родным диалектом в основном владеют представители старшего и среднего поколения, в местах компактного проживания качинцев идут быстрые процессы обрусевания. С другой стороны, говоры этого диалекта в зонах, граничащих с сагайским диалектом, подвергаются влиянию этого диалекта как более устойчивого (уйбатский говор), другие говоры через средства массовой коммуникации и обучение в школе испытывают влияние хакасского литературного языка, следствием чего является нивелировка диалектных черт.

Таким образом, подводя итог состоянию изученности качинского диалекта хакасского языка, можно сказать следующее: в большинстве работ отмечались его отдельные особенности в сопоставительном аспекте с материалом других диалектов или тюркских языков. Комплексное исследование качинского диалекта как полноценной системы речевого общения со своим собственным словарем и грамматикой в настоящее время не ведется. Быстрые процессы обрусевания хакасов, переход на русский язык ведут к утрате тысячелетнего опыта народа, отраженного в родном языке. Все это говорит о необходимости создания корпуса образцов диалектных речи и текстов (запись на диктофон речи носителей, перевод их в текстовый редактор с последующей обработкой), что позволит в будущем исследователям и всем заинтересованным лицам обращаться к этому фонду с разными целями.

Список литературы

1. **Боргояков В. А.** Лексика охоты и рыболовства в диалектах хакасского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 22 с.
2. **Боргояков М. И.** Из истории формирования диалектных особенностей хакасского языка // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1976. Вып. 3. С. 111-122.
3. **Боргояков М. И.** Источники и история изучения хакасского языка. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1981. 144 с.
4. **Боргояков М. И.** Словарные материалы по хакасским диалектам XVIII века // Диалекты хакасского языка. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1973. С. 109-135.
5. **Катанов Н. Ф.** Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии // Ученые записки Казанского университета. Казань: Типо-литография Императорского Казанского ун-та, 1897. Т. 64. Кн. III. С. 1-50.
6. **Майнагашев С. Д.** Отчет по поездке к турецким племенам долины Абакана летом 1913 года С. Д. Майнагашева // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Серия 2. СПб.: Типография Российской академии наук, 1914. № 3. С. 108-122.
7. **Медведева М. А.** Проблемы формирования хакасского литературного языка и его нормы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 22 с.
8. **Патачакова Д. Ф.** Качинский диалект хакасского языка: дисс. ... к. филол. н. Абакан, 1965. 294 с.
9. **Радлов В. В.** Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Ч. 2. XXI+712 с.
10. **Субракова О. В.** Монгольские заимствования в языке хакасского героического эпоса // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1976. Вып. XX. С. 147-160.

**PRE-REVOLUTIONARY AND POST-REVOLUTIONARY PERIODS
OF STUDYING THE KACHIN DIALECT OF THE KHAKASSIAN LANGUAGE**

Sunchugashev Radion Dmitrievich, Ph. D. in Philology
Chebochakova Irina Maksimovna, Ph. D. in Philology
Khakass Research Institute of Language, Literature and History
sunrad@mail.ru; irina.chebochakova@mail.ru

The article considers the history of studying the Kachin dialect of the Khakassian language. Two stages in the research of this dialect are revealed – pre-revolutionary and post-revolutionary. The first stage is characterized by a selective approach: the area of dialect spread is identified and its separate features are shown. The research of the second stage has its own linguistic orientation. The current state of the dialect is under the threat of extinction and needs immediate documentation.

Key words and phrases: the Kachin dialect of the Khakassian language; documentation; study of the Turkic language; materials consolidation; the Khakass dialectology; threat of extinction.

УДК 398.88;10.01.09

Филологические науки

Статья посвящена исследованию календарно-обрядовой поэзии осетин летнего цикла. Осетины имя Аларды интерпретируют с ритуалом «очищения» от страшных заболеваний. В процессе анализа текста раскрываются особенности их идейно-художественного содержания, в результате чего рассматриваются общие и специфические черты религиозного торжества Аларды с точки зрения художественного воплощения.

Ключевые слова и фразы: обрядовый фольклор; традиция; молитвословие; песня; мифология; святилища.

Текаева Альмона Майрамовна

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
 Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-Алания
 almonatekaeva@mail.ru*

ПОКРОВИТЕЛЬ АЛАРДЫ В СИСТЕМЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ОСЕТИН[©]

Народная поэзия, пройдя огромный путь становления, передаваясь от отца к сыну, донесла до нас богатейший материал, в котором было отображено воззрение народа на природу и стремление воздействовать на нее магией слова и деяния. Ярким свидетельством этого является праздник Аларды. Сакраментальное осетинское торжество представляет собой всестороннее явление со всевозможными взаимосвязями и ограничениями, характеризующимися универсальностью и изменчивостью, что дает возможность интерпретировать его как замысловатое общественное явление. Аларды в осетинской мифологии выступает в образе святого, насылающего оспу и глазные болезни. Перед этим грозным духом преимущественно преклонялись женщины,